

ББК 63.442.14

А.А.Ковалев

**Полевые исследования чемурчекских памятников
Монголии и Казахстана как основа
для разрешения проблемы происхождения
чемурчекского культурного феномена**

A.A. Kovalev

**Field Researches on Chemurcek Barrows
in Mongolia and Kazakhstan
as a Basis to Solve the Problem of the Origin
of the Chemurcek Cultural Phenomenon**

Работа посвящена проблеме происхождения чемурчекского культурного феномена: группы оригинальных типов погребальных сооружений и инвентаря гробниц, появившихся в предгорьях Монгольского Алтая не позднее середины III тыс. до н.э. Работы Международной Центральноазиатской археологической экспедиции позволили детально изучить особенности архитектуры чемурчекских курганов и в то же время существенно дополнили серию известных ныне чемурчекских каменных и глиняных сосудов. Полученные данные свидетельствуют о том, что чемурчекская погребальная традиция, формы сосудов и стилистика каменных изваяний происходят непосредственно от традиций культуры населения Южной Франции 3000–2700 гг. до н.э.: дольмены типа Анжевин, камерные гробницы бассейна Нижней Роны со стенками, сложенными сухой кладкой, керамика культуры Феррьер, каменные статуи Гарда и типа Сион-Аоста.

Ключевые слова: Монголия, Казахстан, археология эпохи ранней бронзы, археология периодов среднего и позднего неолита (Франция), чемурчекский культурный феномен, культура Ферриер, мегалиты.

В соответствии с соглашениями о сотрудничестве между Институтом истории АН Монголии, Улан-Баторским университетом (с монгольской стороны) и Санкт-Петербургским государственным университетом, Музеем-институтом семьи Рерихов (с российской стороны) на территории Монголии с 2001 г. ежегодно проводит работы Международная Центрально-Азиатская археологическая экспедиция (МЦАЭ) под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара. Основной целью этих исследований было создание культурно-исторической схемы Западной Монголии и Гобийского региона в III–I тыс. до н.э. В частности, МЦАЭ на территории Монголии были впервые открыты памятники чемурчекской культуры раннего бронзового века.

The paper is devoted to the problem of the origin of the Chemurcek cultural phenomenon, represented by a group of original types of burial constructions and burial goods, which appeared in the foothills of Mongolian Altai at least a middle III thousand B.C. The efforts of the International Central-Asian Archaeological Expedition yielded a detailed data on the peculiarities of architecture of Chemurcek barrows and considerable supplement to the today known collection of Chemurcek stone and ceramic vessels. These data give evidence that Chemurcek funerary rite, the shapes of vessels and the style of stone statues originate directly from the cultural traditions of population of South France of 3000–2700 years B.C.: those are «Angevin» dolmens, chambered tombs with dry stone side-walls from the Low Rhone basin, pottery of the Ferrieres culture, stone statues from Gard and of Sion-Aoste type.

Key words: Mongolia, Kazakhstan, Early Bronze period, Middle and Late Neolithic periods (France), Chemurcek cultural phenomenon, Ferrieres culture, megaliths.

Чемурчекские племена появляются в Джунгарии и на Монгольском Алтае – от оз. Зайсан на северо-западе до Тянь-Шаня на юго-востоке – не позднее середины III тыс. до н.э. [1–5]. Ранее на памятниках этой культуры археологические раскопки проводились только лишь на территории Китая. В Синьцзяне обследованы также десятки каменных статуй и обнаружено несколько сосудов, относящихся к этой культурной общности [6–8]. Нами были раскопаны шесть чемурчекских курганов близ центра сомона Булган аймака Ховд (могильники Ягшийн ходоо, Хэвийн ам, Буурал Харын ар), а также четыре прямоугольные погребальные ограды в сомоне Уланхус аймака Баян-Ульги (Кулала-ула (Хул уул), курган 1, Кургак-гови (Хуурай говь), курган 2, Кумди-гови (Хундий говь), Кара-

тумсик (Хар хошуу)). Еще один чемурчекский курган такого типа был обнаружен нами на левом берегу реки Цаган-гол. Основные результаты исследований и информация по чемурчекским памятникам Синьцзяна представлены в ряде публикаций автора [1–5; 9–10]. В последние годы раскопки чемурчекских памятников на территории аймака Ховд были проведены также Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией [11–13].

Результаты работ в Монголии, Казахстане и Китае говорят о большом разнообразии в формах погребальных сооружений, видах погребений и погребального инвентаря в рассматриваемую эпоху. В то же время можно говорить об определенном единстве культуры населения Джунгарии и Монгольского Алтая вследствие проявления культурного компонента, принесенного на эти земли *мигрантами из Западной Европы* (а именно Южной Франции) не позднее середины III тыс. до н.э.

Все известные нам виды погребальных сооружений сохранили основные признаки коридорных гробниц Западной Европы. Вытянутые пропорции «баян-ульгийских» и «китайских» чемурчекских оград восходят к ритуальным прямоугольным или трапециевидным оградкам, так называемых *tertres tumulaires*, сооружавшимся в V–IV тыс. до н.э. в Западной и Юго-Западной Франции. Следов погребений в пределах таких сооружений нет. Однако на горизонте обнаружены следы огня, керамика, угли, жженные кости, иногда имеются земляные ямы, забитые каменно-земляной забутовкой с углями, а также каменные выкладки и оградки [14; 15, р. 48–56; 16, р. 330–336; 17, р. 45–47; 18, р. 322–330]. Более того, как установлено нашей экспедицией на примере курганов Кумди гови и Кургак гови 2, прямоугольные ограды в Баян-Ульги первоначально использовались в ритуальных целях: в середине ограды устраивалась яма, засыпавшаяся землей попеременно с углем, лишь затем в заполнении этой ямы устраивалось погребение, и только тогда пространство внутри ограды заполнялось камнем.

Уникальной особенностью курганов, исследованных нами в сомоне Булган аймака Ховд Монголии, как уже отмечалось, является устройство каменных и земляных с каменным панцирем насыпей, охватывающих по периметру центральный каменный ящик и частично накладывающихся друг на друга, образуя как бы «ступенчатую пирамиду». В курганах Ягшийн ходоо 1, 3, Хэвийн ам 1, Буурал харын ар таких насыпей было по три, в остальных случаях – по две. Аналогичную конструкцию имеют и курганы такого типа, осмотренные мною в Китае, а также чемурчекские курганы в долине реки Буянт: описанный В.В. Волковым курган «около третьей бригады Толбо сомона» [3, с. 180] и исследованные Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией курганы №1 и 12 комплекса Улаан худаг-I (три насыпи), курган №3 памятника

Улаан худаг II (две насыпи) [12, фото 17, 18]. Поиск истоков этой традиции необходимо ограничить регионами атлантического побережья Франции (Нижняя Нормандия, Бретань, Пэи-де-ла-Луар, Пуату-Шаранта; самые южные памятники с этим признаком зафиксированы в регионе Лангедок-Руссильон). Только там были обнаружены памятники более раннего времени, имеющие периметральные насыпи, накладывающиеся одна на другую. Количество таких насыпей может доходить до десяти. Патриарх бретонской археологии Jean L'Helgouac'h уподобил эту систему фасадов «луковой шелухе» [19, р. 139]. Налгающие друг на друга подобно «луковой шелухе» фасады были выявлены в подавляющем большинстве *коридорных гробниц* (*les tombes à couloir*) Западной Франции, насыпи которых сохранились [16, р. 242–269, 311–330; 17, р. 38–47; 18, р. 330–338; 20–21; 22, р. 370–385; 23–29; 30, р. 36, fig. 8; 31–34; 35, р. 25–65; 36–40]. Фасады насыпей таких курганов устроены из каменных плиток, уложенных плашмя кладкой всухую. Эти памятники появляются в начале V тыс. до н.э., строились до середины IV тыс. до н.э., служили для погребения умерших вплоть до конца IV тыс. до н.э.; в конце IV тыс. до н.э. все коридорные гробницы были «закупорены» и оставлены [5; 15, р. 167–170].

В массе своей более поздние памятники: *галерейные гробницы* («*Allées couvertes*») и поздние «дольмены» (последняя треть IV – конец III тыс. до н.э. [41, S. 74, 78, Abb. 11; 42, S. 58–59]) утрачивают «множественность» фасадов, ограничиваясь одной насыпью по периметру «галереи» или погребальной камеры. Однако среди них есть памятники с периметральными насыпями, образующими находящиеся друг на друга «фасады» – это древнейшие из «галерейных гробниц», а также дольмены юга Франции; все они относятся к последней трети IV тыс. до н.э. – началу III тыс. до н.э. Таким образом, это наиболее поздние памятники с искомым признаком, близкие по времени к появлению чемурчекских племен на Алтае. Невысокие периметральные насыпи самых ранних из «галерейных гробниц» очень похожи на «булганские» чемурчекские – они облицованы наклонными или вертикальными плитами, а не «фасадом», сложенным сухой кладкой. Судя по опубликованным трехмерным чертежам, в конструкции кургана Liscuis III (Бретань, департамент Кот-д'Армор) были использованы две такие насыпи, по высоте не более одного метра, устроенные из земли и мелких камней и облицованные наклонными каменными плитками; таким же образом была устроена насыпь и вокруг галерейной гробницы Liscuis II и камеры V-образной формы более раннего кургана Liscuis I; в плане все эти курганы имели овальную форму [43, р. 514–518; 44, р. 411–415]. Данные радиоуглеродного датирования этих памятников приведены в статье Й. Мюллера [41, S. 84, 95]: Liscuis II: Gif-3994 4450±110 BP (3500–2850 CalBC), Gif-3585

4170±110 BP (3050-2450 CalBC); Lisquis III: Gif 4076 4200±110 BP (3100-2450 CalBC), Gif 4075 3680±110 BP (2500-1750 CalBC); Lisquis I: Gif 3099 5140±110 BP (4250-3700 CalBC). Аналогичную конструкцию имела коридорная гробница Ti-ar-Boudiged в Бреннили (департамент Финистер): там также прослежена внутренняя насыпь из камня вокруг гробницы, на которую легла вторая периметральная (земляная) насыпь, удерживавшаяся вертикальными плитами [45, p. 138–147, fig. 4–7]. Дата по жженым костям из насыпи этого кургана Gif-8730 = 4570±70 BP, т.е. 3520-3020 calBC. Периметральные насыпи с фасадами, сложенными кладкой всухую, сопровождали галерейную гробницу Bilgroix в департаменте Морбиан (Бретань); три даты по углю, которые раскопщики связывают со временем функционирования памятника, указывают на конец III тыс. до н.э.: LQG-568=4320±140 BP (3400-2550 calBC), Ly-5706=4280±45 BP (3030-2700 calBC), Gif-9406=4400±60 BPG (3340-2900 calBC) [46]. Наиболее южная галерейная гробница, имеющая периметральные насыпи (с традиционными фасадами) – «дольмен» de Saint-Eugène (департамент Од, Руссильон); его относят к времени «около 3 тыс. г. до н.э.» [47, p. 52–53, 57, 142; 48, fig. 1; 49, p. 345–346]. Каменную внешнюю платформу с фасадом – как сложенным кладкой, так и из вертикальных плит, который окружен еще одной периметральной каменной насыпью, имеют «дольмены Кверси» или «типа ангевин», такие как дольмен du Pesh из Сант-Антуан-Нобль-Вал [47, p. 46–47] (департамент Тарн-и-Гаронна), de la Devèze-Sud из Марсильяк-сюр-Селе (департамент Лот) [50]; дольмен 2 de Foumarène-Nord в Монтрику, дольмен 3 de la Ferme du Frau из Казалс (департамент Тарн-и-Гаронна), дольмен du Rouzet из Ларрок (департамент Тарн), дольмен du Verdier из Карьяка (департамент Лот); происхождение этой архитектурной особенности Ж. Лекорнек видит в традициях коридорных гробниц; памятники такого типа датируются рубежом IV–III тыс. до н.э. [49, p. 342–343; 51, p. 112–124].

Дольмены типа ангевин с востока имеют небольшой портал из двух вертикальных плит. Дериватом этого портала можно считать ритуальный «вход» в курган Хэвийн ам 1, оформленный двумя вертикальными плитками. Исследованный в 2000 г. дольмен того же периода de l'Ubas около Гульт (департамент Воклюз) представляет ближайшую аналогию булганскому чемурчекскому кургану: снаружи он был укреплен земляной периметральной насыпью, облицованной каменными плитками, а по периметру этой насыпи была устроена еще одна земляная насыпь, тоже облицованная плитками [49, p. 348, fig. 18; 52].

«Казахстанские» погребальные ограды имеют сложенный каменной кладкой всухую коридор, окружающий погребальную камеру, и асимметричное расположение склепа. Коридоры, сложенные каменной кладкой всухую, устраивались ранее исключительно

в погребальных памятниках атлантического побережья Западной Европы – в вышеуказанных коридорных гробницах. Здесь они предстают самым характерным признаком курганов с начала V до середины IV тыс. до н.э. (см. все публикации по коридорным гробницам из соответствующих ссылок выше). Преимущественное направление коридора – восточный сектор. В IV тыс. до н.э. при строительстве стенок коридоров все чаще стали применяться (в основном как дополнительные опоры) вертикальные плиты; в эпоху «позднего неолита» галерейные гробницы уже полностью строятся из вертикальных плит, а у позднейших дольменов (дольмены типа «ангевин», дольмены Кверси и т.п.) из вертикальных плит строится небольшой портал [18, p. 330–338, 48, fig. 1, 2; 28; 53].

Однако обнаруживается уникальный регион, где сухая кладка является признаком мегалитических памятников именно позднего неолита. Еще в 1953 г. Ж. Арнал выделил на юге Франции специфическую группу памятников, обозначив их как «доисторические камерные гробницы со стенками, сложенными сухой кладкой»; распространены они, как выясняется, не только в Восточном Лангедоке и бассейне нижней Роны, но и к востоку вплоть до итальянской границы: департаменты Эро (Hérault), Гар (Gard), Ардэш (Ardèche), Буш-дю-Рон (Bouches-du-Rhône), Воклюз (Vaucluse), Альпы-Маритимы (Приморские Альпы) [47, p. 34–41; 48, p. 263–266, fig. 1, 2; 54]. Отличительным признаком этих памятников является использование сухой кладки для строительства как коридоров, ведущих к дольмену, так и, нередко, самой гробницы; есть случаи, когда гробница практически сливается в одно целое с коридором, что представляет собой самую близкую аналогию «казахстанскому» чемуречку. Исследование погребального инвентаря памятников этого типа в Лангедоке показало, что их строительство можно отнести к последней трети IV тыс. – началу III тыс. до н.э., «до возникновения культуры Фонбуассе» [54, p. 288–291].

Традиция установки со стороны коридора статуй и стел также объединяет как «алтайские», так и западноевропейские мегалитические памятники. В ранних коридорных гробницах Бретани антропоморфные стелы устанавливались при входе внутри гробницы (Guennoc III) [55, p. 219–220]; в департаменте Ардеш стелы находят в коридорах погребальных гротов, в частности, в гроте Meunier две стелы оформляли вход в погребальное сооружение [56]; раскопки мегалитического некрополя Petit-Chasseur в Сьоне (кантон Вале, Швейцария), относящегося к 2900–2700 гг., показали, что каменные статуи первоначально устанавливались при входе в порталы дольменов [57]. Иконография известных чемурчекских скульптур, как было показано А.А.Ковалевым еще в 1998 г., может восходить только лишь к изобразительной традиции европейского неолита–энеолита, причем

самые ранние близкие по абрису лица (обрамление валиком) и манере изображения глаз (выпуклыми дисками) каменные статуи обнаружены в Лангедоке (напр. Mas de l'Aveugle, Collorgues), изображения посохов, гривны, лопаток (в виде «завитков», а не треугольников) обычны для статуарной традиции западноевропейского позднего неолита; уникальный «чемурчекский» орнамент на гривне в виде рядов свисающих треугольных фестонов и изображения лука имеются на статуях начала III тыс. до н.э. из Италии, Швейцарии (Сьон), Каталонии (Пассанант) [58, p. 94, fig. 9; 59, tab. 1, 4-6; 60-61]. Даже выкрашенная красной охрой стела из кургана Кара-Тумсик по своей трапециевидной форме и положению в кургане представляет собой полную аналогию южно-французским стелам из департаментов Воклюз, Лот, Эро [62, p. 326-328, fig. 2]; в поздненеолитическом (около 3400-2900 лет до н.э.) могильнике Château Blanc (курганы I, II, III) (Вентабрен, департамент Буш-дю-Рон) такие стелы были вкопаны узкой стороной вниз около могил на краю насыпи с запада [63]. «Французское» происхождение имеют также формы и орнамент чемурчекских каменных и керамических сосудов [4, ил. 15 (1, 3-5), 16 (2, 3), 17 (1, 2), 19 (2, 3)] (за исключением сосудов «елунинского» круга) [3, с. 181]. Чемурчекские сосуды лишены орнаментации,

за исключением прорезного пояска с подвешенными треугольным фестонами, не имеют выделенной шейки, это всегда «закрытые формы» – бомбовидные, эллипсоидные (известны почти шаровидные с как бы срезанным верхом), а также баночные с плавно загибающимися внутрь кверху и книзу стенками; аналогии этому комплексу признаков можно найти в более раннем контексте только в культуре Ферриер (Ferrières) (Южная Франция), датирующейся по калиброванным радиоуглеродным датам примерно 3000-2700 гг. до н.э. [64], а также в формах керамики того же периода (поздний неолит) из более северных регионов – Пуатье и Бретани. Росписи красной охрой, сохранившиеся на стенках каменных ящиков Ягшийн ходоо 1, 3, находят аналогии в рисунках на стенах гробниц Испании (наиболее близкие рисунки именно охрой), Южной Франции, Германии, кеми-обинской культуры, Нальчикской гробницы, Поднепровья и т.п. [65, с. 150-172; 66, с. 12-16, 23-28; 67, p. 125-134; 68, Taf. 9, 17, 18, 44; 69]. Тщательный визуальный осмотр выявил на одной из плит из Ягшийн ходоо 3 рисунок, который можно интерпретировать как композицию копья, овального щита с выступами и лука. Если это действительно так, то напрашивается аналогия с новосвободненским курганом 28 могилы. Клады и гробницей из Гёлицш (Göhlitzsch) (Саксен-Анхальт, Германия) [69, S. 200-201, Abb. 1; 70, с. 29; 71, Taf. 83-85].

Библиографический список

1. Kovalev A. Überlegungen zur Herkunft der Skythen aufgrund archäologischer Daten // *Eurasia Antiqua*. – 1999. – Bd. 4 (1998).
2. Kovalev A. Die ältesten Stelen am Ertix. Das Kulturphänomen Xemirxek // *Eurasia Antiqua*. – 2000. – Bd. 5 (1999).
3. Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // *Западная и Южная Сибирь в древности*. – Барнаул, 2005.
4. Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) // А.В. : сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. – СПб., 2007.
5. Ковалев А.А. Чемурчекский феномен как продукт эволюции мегалитов Атлантического побережья Франции (по материалам радиоуглеродного датирования мегалитических гробниц Западной Европы и памятников чемурчекской культуры) // *Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях*. – Барнаул, 2009.
6. Синьцзян шэжуй кэсюэюань каогу яньцзюсю. Синьцзян Кээрмуци му фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о раскопках могил в Кээрмуци, Синьцзян) // *Вэнью*. – 1981. – №1.
7. Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаююань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). – Урумчи, 1996 (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу, 7) (Серия по исследованиям шелкового пути).
8. Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Алтай шань цаююань вэнью (Культурное наследие степей китайского Алтая). – Шэньчунь, 1996.
9. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Монгольский Алтай в бронзовом и раннем железном веках (по результатам работ Международной Центральноазиатской археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета, Института истории АН Монголии и Улан-Баторского государственного университета) // *Алтае-Саянская горная страна и история ее освоения кочевниками*. – Барнаул, 2007.
10. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных Международной Центральноазиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочения памятников бронзового века Центральной Азии // *Древние и средневековые кочевники Центральной Азии*. – Барнаул, 2008.
11. Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямеурэн Л., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительные изыскания) // *Эколого-географические, археологические и социозтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии*. – Барнаул, 2006.
12. Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // *Теория и практика археологических исследований*. – Барнаул, 2008. – Вып. 4.
13. Киришин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования в Монголии и на Алтае // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск, 2009. – Т. XV.

14. Briard J. Les tertres tumulaires néolithiques de Bretagne intérieure // Actes du 17e Colloque Interrégional sur le Néolithique, Vannes, 1990. – Rennes, 1992 (Revue archéologique de l'Ouest, Supplément №5).
15. Patton M. Statements in Stone. Monuments and Society in Neolithic Brittany. – London ; New York, 1993.
16. L'Helgouac'h J. Les groupes humains du Ve au IIIe millénaire // Préhistoire de la Bretagne. – Rennes, 1998.
17. Le Roux Ch.-T. Les mégalithes et les tumulus de Saint-Just, Ille-et-Vilaine. Évolution et acculturations d'un ensemble funéraire (5000 à 1500 ans avant notre ère). – Paris, 1995.
18. Joussaume R., Laporte L. Monuments funéraires néolithiques dans l'ouest de la France // Origine et développement du mégalithisme de l'ouest de l'Europe. – dir. 2 vol. – Niort, 2006.
19. L'Helgouac'h J. The Megalithic Culture of Western France – Continuity and Change in Extraordinary Architecture // Studien zur Megalithik – Forschungsstand und ethnoarchäologische Perspektiven / Beinhauer K.W., Cooney G., Gucjch Ch.E., Kus S. (Hrsg.). – Mannheim ; Weissbach, 1999 (Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte Mitteleuropas 21).
20. Le Roux Ch.-T., L'Helgouac'h J. Le cairn mégalithique avec sépultures à chambres comparimentées // Annales de Bretagne. – T. LXXIV. – 1967. – Num. 1.
21. L'Helgouac'h J. Le tumulus de Dissignac à Saint-Nazaire (Loire-Atlantique) et les problèmes du contact entre le phénomène mégalithique et les sociétés à industrie microlithique // Acculturation and Continuity in Atlantic Europe mainly during the Neolithic period and the Bronze Age. Papers presented at the IV Atlantic Colloquium, Ghent 1975 / Edited by S.J. De Laet. – Brugge: De Tempel, 1976. (Dissertationes archaeologicae gandenses. Vol. XVI).
22. L'Helgouac'h J., Lecornec J. Le site mégalithique «Min goh Ru» près de Larcuste à Colpo (Morbihan) // Bulletin de la Société préhistorique française. – T. 73. – 1976.
23. Le Roux Ch.-T., Lecerf Y. Le dolmen de Cruguellic en Plœmeur et les sépultures transeptées armoricaines // L'Architecture mégalithique. Colloque du 150e anniversaire de la Société Polymathique du Morbihan. – Vannes, 1977.
24. Joussaume R. Le dolmen à couloir dit «la Ciste des Cous» à Bazoges-en-Pareds (Vendée) // Bulletin de la Société préhistorique française. – T. 75. – 1978. – №11–12.
25. Germond G., Joussaume R., Bizard M. Le Tumulus du Montioi à Sainte-Soline (Deux-Sèvres). Premières campagnes de fouilles. Premier bilan // Bulletin de la Société Historique et Scientifique des Deux-Sèvres. – T. XI. – №2–3. – 1978.
26. Le Roux Ch.-T., Lecerf Y. Le cairn de Ty-Floc'h à Saint-Thois (fouilles de 1978-1979) // Bulletin de la Société archéologique du Finistère. – Vol. 108. – 1980.
27. L'Helgouac'h J., Poulain H., Le cairn des Mousseaux à Pornic et les tombes mégalithiques transeptées de l'estuaire de la Loire // Revue archéologique de l'Ouest. – 1984. – №1.
28. L'Helgouac'h J., Le Roux Ch.-T. Morphologie et chronologie des grandes architectures de l'Ouest de la France d'après les travaux récents // Le Néolithique de la France. Hommage à Gérard Bailloud. – dir. – Paris, 1986.
29. L'Helgouac'h J., Le Gouestre D., Poulain H. Le monument mégalithique transepté de la Josselière (ou du Pissot) au Clion-sur-Mer (Loire-Atlantique) // Revue archéologique de l'Ouest. – Vol. 6. – 1989.
30. Dron J.-L., San Juan G. Ernes-Condé-sur-Ifs (Calvados): habitat puis nécropole au Néolithique moyen. Présentation liminaire // Actes du 17e Colloque Interrégional sur le Néolithique, Vannes, 1990. – Rennes, 1992. (Revue archéologique de l'Ouest, Supplément №5).
31. Lecornec J. Le Petit Mont (Arzon-Morbihan). – Arzon, 1994. (Documents Archéologiques de l'Ouest).
32. Bouin F., Joussaume R. Le tumulus du Planti à Availles-sur-Chizé (Deux-Sèvres) // Le Néolithique du Centre-Ouest de la France. – Chavigny, 1998.
33. Gomez de Soto J. La nécropole de la Boixe à Vervant, Maine-de-Boixe, Celettes (Charente). Nouvelles recherches sur le monument C // Le Néolithique du Centre-Ouest de la France. – Chavigny, 1998.
34. Chancerel A., Kinnes, I. Du bois dans l'Architecture: le tumulus de la commune Sèche à Colombiers-sur-Seulles // Au bout du couloir: les mégalithes en Normandie et dans les îles Anglo-Normandes. – Weris, 1998.
35. Mohen J.-P., Scarre Ch. Les Tumulus de Bougon. Complexe mégalithique du Ve au IIIe millénaire. – Paris, 2002.
36. Laporte L., Joussaume R., Scarre, Ch. Le tumulus C de Péré à Prissé-la-Charrière (Deux-Sèvres) // Gallia Préhistoire. – T. 44. – 2002.
37. Joussaume R. Le tumulus du Pey de Fontaine au Bernard (Vendée) // Gallia Préhistoire. – T. 41. – 1999.
38. Joussaume R. Du réaménagement des monuments funéraires néolithiques dans le Centre-Ouest de la France // Sens dessous dessous. La recherche du sens en Préhistoire. – Amiens, 2003.
39. Joussaume R. Les tumulus de Champ-Châlon à Benon (Charente-Maritime) et les chambres funéraires à couloir du Poitou et des Charentes. – La Roche sur Youn. – 2006. (Groupe Vendéen d'études préhistoriques. №42).
40. Le Roux Ch.-T., Gaumé É., Lecerf Y., Tinévez J.-Y. Monuments mégalithiques à Loqmariquer (Morbihan). Le long tumulus d'Er Grah dans son environnement. – dir. – Paris, 2006. (XXXVIII-e supplément à «Gallia Préhistoire»).
41. Müller J. Die absolutchronologische Datierung der europäischen Megalithik // Tradition und Innovation. Prähistorische Archäologie als historische Wissenschaft. Festschrift für Christian Strahm / Fritsch B., Maute M., Matuschik I., Müller J., Wolf C. (Hrsg.). – Rahden/Westf., 1997. (Internationale Archäologie - Studia honoraria 3).
42. Müller J. Zur Entstehung der europäischen Megalithik // Studien zur Megalithik – Forschungsstand und ethnoarchäologische Perspektiven / Beinhauer K.W., Cooney G., Gucjch Ch.E., Kus S. (Hrsg.). – Mannheim-Weissbach, 1999. (Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte Mitteleuropas 21).
43. Le Roux Ch.-T. Circoncription de Bretagne // Gallia Préhistoire. – T. 18. – 1975.
44. Le Roux Ch.-T. Circoncription de Bretagne // Gallia Préhistoire. – T. 20. – 1977.
45. Le Goffic M. Le dolmen de Ti-ar-Boudiged en Brennilis // Bulletin de la Société archéologique du Finistère. – T. CXXIII. – 1994.
46. Lecornec J. L'allée couverte de Bilgriox Arzon, Morbihan // Bulletin mensuel de la Société Polymathique du Morbihan. – T. 122. – 1996.
47. Guilaine J. Au temps des dolmens. Mégalithes et vie quotidienne en France méditerranéenne il y a 5000 ans. – Toulouse: Éditions Privat, 1998.
48. Guilaine J. Le phénomène dolménique en Méditerranée Nord-Occidentale // Origine et développement du mégalithisme de l'ouest de l'Europe. Actes du colloque international, 26–30 octobre 2002, Bougon (France) / Joussaume R., Laporte L., Scarre C. – dir. – 2 vol. – Niort, 2006.

49. Sauzade G. L'architecture des tombes dans le Sud // *Archéologie de la France. Le Néolithique / Coord. sc. Tarrête J., Le Roux Ch.-T.* – Paris: Picard – Ministère de la culture et de la communication, 2008.
50. Lagasque J.-P., Barreau D., Rocher A., Le dolmen de la Devèze-Sud à Marcilhac-sur-Cèlè (Lot). Approche méthodologique et résultats de la fouille // *Bulletin de la Société préhistorique française.* – T. 93. – 1996. – №3.
51. Mégalithisme et Société. Table ronde S.N.R.S. des Sables d'Olonne (Vendée). 2–4 Novembre 1987 / R. Joussaume – dir. – La Roche Sur Yon, 1990.
52. Sauzade G., Buisson-Catil J., Bizot B. Le Dolmen de l'Ubac à Goult (Vaucluse) et son environnement immédiat // *Temps et espaces culturels. Actualité de la recherche. Actes des Quatrièmes Rencontres Méridionales de Préhistoire Récente, Nîmes, 28–29 octobre 2000 / Gascó J., Guthertz X., De Labriffe P.-A.* – dir. – Nîmes, 2003. (Mémoire d'Archéologie Méditerranéenne, №15, Lattes).
53. Le Roux Ch.-T. Réflexions autour d'une chrono-typologie du mégalithisme Armoricaïn des V-e et IV-e millénaires avant J.-C. // *Mégalithismes de l'Atlantique à l'Éthiopie / Guilain G.* – dir. – Paris, 1999.
54. Bordreuil M., Bordreuil M.-Ch., Jallot L. Dolmens à murs latéraux en pierre sèche en Languedoc Oriental (France), étude préliminaire // *Origine et développement du mégalithisme de l'ouest de l'Europe. Actes du colloque international, 26–30 octobre 2002, Bougon (France) / Joussaume R., Laporte L., Scarre C.* – dir. – 2 vol. – Niort, 2006.
55. Le Roux Ch.-T. Du menhir à la statue dans le mégalithisme armoricaïn // *Actes du 2ème colloque international sur la statuaire mégalithique, Saint-Pons-de-Thomières du 10 au 14 septembre 1997.* – Montpellier, 1998. (Archéologie en Languedoc. Revue de la Fédération archéologique de l'Herault. №22.)
56. Montjardin R. Menhirs et statues-menhirs en Ardèche // *Actes du 2ème colloque international sur la statuaire mégalithique, Saint-Pons-de-Thomières du 10 au 14 septembre 1997.* – Montpellier, 1998. (Archéologie en Languedoc. Revue de la Fédération archéologique de l'Herault. №22.)
57. Harrison R., Heydt V. The Transformation of Europe in the Third Millennium BC: the Example of "Le Petit-Chasseur I+III" (Sion, Valais, Switzerland) // *Prähistorische Zeitschrift.* – 2007. – B. 82. – H. 2
58. Cura-Morera M., Castells J. Evolution et typologie des mégalithes de Catalogne // *L'Architecture mégalithique. Colloque du 150e anniversaire de la Société Polymathique du Morbihan.* – Vannes, 1977.
59. Landau J. Les représentations anthropomorphes mégalithiques de la région méditerranéenne (3e au 1er millénaire). – Paris, 1977.
60. Pedrotti A. Gli elementi d'abbigliamento e d'ornamento nelle statue stele dell'arco alpino // *Actes du 2ème colloque international sur la statuaire mégalithique, Saint-Pons-de-Thomières du 10 au 14 septembre 1997.* – Montpellier, 1998. (Archéologie en Languedoc. Revue de la Fédération archéologique de l'Herault. №22).
61. D'Anna A. Les statues-menhirs en Europe à la fin du Néolithique et au début de l'Âge de Bronze // *Statues-menhirs des énigmes de pierre venues du fond des âges / sous la direction d'Annie Philippon.* – Rodez, 2002.
62. Jallot L. Enquête typologique et chronologique sur les menhirs anthropomorphes: études de cas dans le Sud de la France, l'Ouest, l'Arc alpin et la Bourgogne // *Actes du 2ème colloque international sur la statuaire mégalithique, Saint-Pons-de-Thomières du 10 au 14 septembre 1997.* – Montpellier, 1998. (Archéologie en Languedoc. Revue de la Fédération archéologique de l'Herault. №22).
63. Hasler A. Les stèles de la nécropole tumulaire néolithique de Château-Blanc (Ventabren, Bouches-du-Rhône) // *Actes du 2ème colloque international sur la statuaire mégalithique, Saint-Pons-de-Thomières du 10 au 14 septembre 1997.* – Montpellier, 1998. (Archéologie en Languedoc. Revue de la Fédération archéologique de l'Herault. №22).
64. Guthertz X., Jallot L. Le Néolithique final du Languedoc Méditerranéen. Chronologies néolithiques. // *De 6000 à 2000 avant notre ère dans le Bassin rhodanien. Actes du Colloque d'Ambérieu-en-Bugey, 19 et 20 septembre 1992 (XIe Rencontre sur le Néolithique de la région Rhône-Alpes) / Voruz J.-L.* – dir. – Ambérieu-en-Bugey, 1995. (Documents du Département d'Anthropologie de l'Université de Genève, №20).
65. Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. – М., 1969.
66. Чеченов И.М. Нальчикская подкурганная гробница (III тыс. до н.э.). – Нальчик, 1973.
67. Rodríguez Casal A.A. O Megalitismo: A primeira arquitectura monumental de Galicia. – Santiago de Compostela: Universidade. Servicio de Publicacións e Intercambio Científico, 1990 (Bibliotheca de Divulgación: 4. Serie Galicia).
68. Leisner V. Die Megalithgräber der Iberischen Halbinsel. Der Westen. 4. Lieferung. – Berlin, 1998 (Madrider Vorschungen. Band 1).
69. Müller D.W. Petroglyphen aus mittelneolithischen Gräbern von Sachsen-Anhalt // *Studien zur Megalithik – Forschungsstand und ethnoarchäologische Perspektiven / Beinbauer K.W., Cooney G., Gucjch Ch.E., Kus S. (Hrsg.).* – Mannheim-Weissbach, 1999 (Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte Mitteleuropas 21).
70. Резепкин А.Д. К интерпретации росписи из гробницы Майкопской культуры близ станицы Новосвободная // *Краткие сообщения Института археологии.* – №192. – М., 1987.
71. Rezapkin A. Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop-Kultur im Nordwestkaukasus. – Berlin, 2000 (Archäologie in Eurasien 9).